

УДК 93/99:37

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ****А.В. Третьяков****A.V. Tretjakov***Курский государственный университет, Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33**Kursk State University, 33 Radischeva St., Kursk, 305000, Russia**E-mail: dr_tretjakov@mail.ru*

Ключевые слова: система, сельскохозяйственное образование, государство, земства, общества, частные лица, закон, модернизация.

Key words: system, agricultural education, state, zemstvo, societies, private persons, law, modernization.

Аннотация. Статья посвящена актуальной, но недостаточно разработанной в отечественной историографии проблеме - формированию и развитию системы сельскохозяйственного образования в России конца XIX-начала XX веков. Зарождение сельскохозяйственных учебных заведений, развитие и оформление их системы в России стало не только результатом реализации «Великих реформ» 60-70-х годов XIX в., но и важным условием устойчивого развития пореформенного аграрного хозяйства и модернизационных процессов во всей социально-экономической сфере государства. Сельскохозяйственное образование позитивно сказалось на эволюции хозяйственной жизни крестьян, активизировало процесс формирования рыночной ментальности сельского населения, втягивания в хозяйственно-производственную деятельность женщин. Прогрессивная общественность и сельские жители начинали усматривать в профессиональном образовании важное условие собственной общественно-экономической социализации. В силу этого в статье рассматривается работа государственных органов власти, земств, обществ и частных лиц по созданию и развитию системы сельскохозяйственного образования в пореформенной России

Resume. The article is devoted to the urgent but insufficiently developed in the home historiography topic – formation and development of the system of agricultural education in Russia at the end of XIX – beginning of XX centuries. The rise of agricultural educational institutions, development and registration of their system in Russia became not only the result of the realization of “Great reforms” in 1860-1870s, but also an important condition of steady development of the post-reform agriculture and modernization processes in the whole social and economical sphere of the state. Agricultural education told positively on the evolution of the agricultural life of the peasants, made more active the process of market mindset formation of the rural population, retraction of women into economic and manufacturing activities. Progressive community and rural people began to perceive in professional education an important condition of their own public and economical socialization. Thereby the article considers the work of state government bodies, zemstvo, associations and private persons on creation and development the system of agricultural education in post-reform Russia.

В отечественной дореволюционной, советской и постсоветской историографии вполне закономерно серьёзное внимание уделяли исследованию аграрной тематики. Это было вызвано не только тем, что сельское хозяйство являлось основным занятием большей части населения Российской империи, сложностью аграрных проблем, но и влиянием сельскохозяйственной жизни на все модернизационные процессы в пореформенной России, на социальную гармонию в государстве в условиях хозяйственно-экономической дифференциации населения. Да и российский пролетариат ментально не далеко ушёл от крестьянского миропонимания.

Отечественная историография аграрного вопроса решила многие научные проблемы этой весьма сложной и многогранной темы. Вместе с тем анализ отечественной научной литературы свидетельствует о том, что проблема формирования системы сельскохозяйственного образования в пореформенной России решена фрагментарно.

По нашему мнению объяснить такое положение можно двумя системообразующими факторами. Во-первых, изучению эволюционного развития

сельскохозяйственной жизни в России традиционно не уделялось должного внимания, а село в целом, как собственно и теперь, представлялось средством достижения государственно-олигархических амбиций на всех этапах исторического развития страны. Во-вторых, основная масса просвещённого населения, в большей части правившая бюрократия, да и сами крестьяне в специальном сельскохозяйственном образовании не усматривали должной пользы. В силу этого большая часть населения считала, что работать успешно на земле могут все главное показать, как нужно пахать и сеять.

«Организация сельскохозяйственных школ, - отмечал И.Н. Миклашевский, - представляет трудности, которых в большинстве случаев не знает организация других технических школ. Сельское хозяйство есть промысел, не требующий ни сложных машин и орудий, ни продолжительной выучки, чтобы владеть самыми усовершенствованными из них. Пахота и боронование, уход за растениями во время их произрастания, уборка их и т. д., равно как и все работы по уходу за домашними животными, отличаются крайнею простотою и легко усваиваются всяким сколь-нибудь смышленным крестьянским мальчиком»¹.

По нашему мнению именно такие умозаключения тормозили не только процесс подготовки профессиональной сельскохозяйственной элиты, специалистов-хозяев способных ориентироваться в постоянно меняющихся условиях, но и формировать систему практического сельскохозяйственного обучения и просвещения деревенской молодёжи. Однако эволюция форм землевладения и способов землепользования, а также совершенствование сельскохозяйственной техники и технологии производственной деятельности постепенно изменяли отношение правящей бюрократии, общественности к профессиональному сельскохозяйственному образованию. Под воздействием социально-культурных процессов, изменения условий хозяйствования эволюционизировала ментальность самого крестьянского сословия, всех землевладельцев и служащих по сельскохозяйственной части.

Анализ историографии и источникового материала показывает, что начиная с Петра I, профессиональной подготовке сельских жителей для работы в постоянно изменяющейся аграрной сфере на государственном уровне не уделялось должного внимания по причинам внешней простоты и невидимой сложности сельскохозяйственной повседневной жизни. В это время профессиональное образование не связывалось с повышением производительности труда. Важно подчеркнуть, что в настоящее время в исторической науке не разработано весьма важное для аграрной истории понятие – сельскохозяйственная жизнь. По нашему мнению под сельскохозяйственной жизнью следует понимать многогранный комплекс или образ жизни, состоящий из хозяйственно-производственной деятельности и обыденного поведения людей в каждодневных, но сложных геополитических и природно-климатических условиях.

Однако в условиях реализации «великих реформ» второй половины XIX века, формирования рыночных механизмов в российском обществе и в крестьянской среде медленно, но устойчиво формировалось понимание того, что образование в целом и профессиональное в частности всегда было и остаётся базовым фактором совершенствования хозяйственной деятельности. Оно позитивно сказывалось на формирование системы обеспечивающей сохранение и поддержание социальной гармонии в деревне, в условиях медленного вхождения сельского хозяйства в рыночные отношения способствовало изменению ментальности всех сельских жителей. В этих условиях традиционная ценность жить по принципу достатка уступала место рыночному мышлению, работе на получение прибыли.

Существенный вклад в обоснование необходимости создания и развития системы сельскохозяйственного образования в дореволюционной России внесли подвижники этого дела. В их число входила российская интеллигенция, земские деятели, научная общественность и прогрессивные сельские хозяева. Среди сторонников развития профессионального сельскохозяйственного образования выделяются: Е.Н. Андреев - основатель школ Русского технического общества, А.Г. Небольсин - председатель

¹ Миклашевский И.Н. Очерки из истории сельскохозяйственного образования в России. СПб., 1893. С. 1.

постоянной комиссии по техническому образованию, граф С. Ю. Витте - инициатор учреждения сельских ремесленных учебных мастерских, князь А.И. Васильчиков - активный сторонник развития земского самоуправления и сельскохозяйственного образования. Заметную роль в этом деле играли профессора И.А. Стебут, А.Н. Энгельгардт, Д.Н.Прянишников, Н.Д.Коцовский, Н.А.Осокин, генерал от инфантерии А.Н.Куропаткин, другие российские ученые и практические организаторы сельскохозяйственной деятельности.²

Особенное место в деле развития и пропаганде сельскохозяйственного образования имела практическая работа передовых землевладельцев. Они, как правило, выступали активными сторонниками земского движения как способа поддержки сельскохозяйственного профессионального образования. В их числе следует назвать землевладельцев и земских деятелей К.П. Арнольди, С.А. Ширая, Ф.И. Гейдука, баронессу Будберг, Н.А. и А.А. Ребиндеров, М.Н. Мариуца-Гринёву и других³.

Источниковой и историографический анализ показывают, что образовательная идеология и процесс поддержки организации сельскохозяйственных учебных заведений различных типов стал активнее развиваться в условиях реализации реформ 60–70-х годов XIX века. В движении в поддержку за развитие сельскохозяйственного образования оформились два стимулирующих друг друга крыла. Первое представляли практики-общественники (как правило, земские деятели). Второе составляли теоретики-учёные и прогрессивно мыслящая бюрократия.

Первые как землевладельцы, уловившие новые тенденции в развитии хозяйственной жизни и понявшие сущность рыночных отношений увидели в специальном сельскохозяйственном образовании важный фактор повышения эффективности экономической деятельности и стали в своих имениях учреждать сельскохозяйственные учебные заведения различных типов. Все они первоначально открывались на основе отдельных о них узаконений потому, что в России ещё отсутствовала единая законодательная база развития сельскохозяйственного образования.

В числе школ, открытых частными лицами по особым Положениям (законам), была учреждённая в 1875 г. в имении Н.А. и А.А. Ребиндеров в с. Шебекино Белгородского уезда Курской губернии Марьянская низшая сельскохозяйственная школа. Понимая значение труда обученного населения А.А. Ребиндер предложил «...крестьянам соседних сёл отдать в наймы своих детей-мальчиков 13–14-летнего возраста сроком на 5 лет за установленную хозяйством оплату, на хозяйственном продовольствии и одежде» для практического обучения их сельскохозяйственным профессиям^{4,3}. Можно спорить о субъективных целях деятельности передовых землевладельцев, но объективные последствия их работы, бесспорно, имели позитивный характер и давали фактический материал для теоретических обобщений учёным.

Практическая работа частных лиц, земств и обществ по открытию сельскохозяйственных учебных заведений способствовала накоплению фактического материала для аналитической и научной деятельности российских учёных и практической деятельности правившей бюрократии. Значение их деятельности состояло не только в том, что они раскрывали широкой общественности сущность сельскохозяйственного образования, но и вырабатывали рекомендации по созданию его системы.

Наибольший вклад в обоснование исторической необходимости развития сельскохозяйственного образования в России внёс профессор Петровской земледельческой и лесной академии И.А. Стебут. В основу своей концепции профессор

² См., например: Терещенко Д.А. Коммерческие профессиональные учебные заведения России в системе подготовки специалистов для промышленности и торговли во второй половине XIX – начале XX века в условиях складывающейся рыночной экономики // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. №1 (172). Выпуск 29. С. 108-113.; Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Российское дворянство и государственная служба в XIX – начале XX вв. // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 2 (192). Выпуск 32. С. 106-110.

³ См.: Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа пореформенной России. Курск, 1997. 127 с.; Он же. Низшая сельскохозяйственная школа России в XIX – начале XX веков. Курск, 1998. 200 с.

⁴ Годовой отчёт Марьянской сельскохозяйственной школы для рабочих с 1877 по 1878 гг. Б.м., б.г. С. 1.

положил итоги социально-экономического развития пореформенной России, зарубежный опыт и собственную практику. Профессор И.А. Стебут показал как единство практическую и социально-политическую значимость системно развиваемого, организованного и последовательно совершенствуемого сельскохозяйственного образования. И. А. Стебут подчёркивал, что вопрос «... о сельскохозяйственном образовании...действительно важный для России, вступающей на новый путь сельскохозяйственной промышленности..., потому что сельскохозяйственная промышленность остаётся для каждой страны важнейшей отраслью промышленности, которая удовлетворяет первые потребности человека и, доставляя сырые продукты для фабрик и заводов, обуславливает своим состоянием в высокой степени политическую независимость государства»⁵.

Сельское хозяйство подчёркивал И.А. Стебут, будет успешно развиваться тогда, когда научное знание объединится с хозяйственной деятельностью путём организации специальных учебных заведений. «Россия,- писал он,- конечно, обходилась до сих пор почти без школ, поддерживая свои школы более из желания не отставать от других стран, нежели из общего сознания их необходимости для сельскохозяйственного дела». Однако в новых условиях пореформенной социально-экономической повседневности профессор Стебут говорил, «...что нам уже нужны сельскохозяйственные школы, даже и в том случае, если силы специального знания, которые они подготовят, могли бы себе найти применение лишь в будущем, вероятно, впрочем, недалёком»⁶.

В своих работах, учитывая различный образовательный уровень российского, и особенно крестьянского населения И.А. Стебут предложил систему развития сельскохозяйственного образования. Он подчёркивал, что «...устройство реальных школ: высших, средних и низших (элементарных, народных), которые сосредоточили бы в себе общеобразовательную и специально-подготовительную подготовку...» сельских хозяев будет наиболее верной формой распространения сельскохозяйственного знания. По убеждению И.А. Стебута для успешной работы все «...школы должны быть соединены с хозяйствами-высшие, сверх того, с опытными станциями и находится по возможности в земледельческих местностях при удобных путях сообщения и вблизи городов»⁷. В 1891 г. профессор И.А. Стебут на основе анализа реального положения дел в аграрной сфере утверждал, что: «Спрос на интеллигентные силы с сельскохозяйственным образованием со стороны улучшения положения нашего сельского хозяйства громаден!»⁸.

Следует подчеркнуть, что в империи, испытывавшей недостаток сельскохозяйственных учебных заведений практическая деятельность по «насаждению в России рассадников» образования и теоретическое осмысление результатов их работы способствовали разработке и формированию единой нормативно-правовой базы развития сельскохозяйственного образования. Мы не можем в полном объёме сказать, что образовательное законодательство регулировало процесс развития сельскохозяйственных учебных заведений уже потому, что они «насаждались», а законодатель только «дозволял» учреждать сельскохозяйственные школы на утверждённых принципах.

Первым общегосударственным законом, определявшим процедуру учреждения в России сельскохозяйственных школ стало «Нормальное Положение о низших сельскохозяйственных школах» Высочайше утверждённое 27 декабря 1883 года. Законодатель устанавливал, что низшие сельскохозяйственные школы «имеют целью распространение в народе основных познаний по сельскому хозяйству и необходимым для него ремёслам, преимущественно путём практических занятий. Школы сии могут быть: а) общие, предназначенные для обучения сельскому хозяйству вообще и б) специальные, открываемые для распространения знаний, относящихся до отдельных отраслей сельского хозяйства (как напр. по садоводству, огородничеству, пчеловодству

⁵ Стебут И.А. Сельскохозяйственное знание и сельскохозяйственное образование // Собрание Сочинений: 2 т. М., 1957. Т. 2. С. 543.

⁶ Там же. С. 544-545.

⁷ Там же. С. 570.

⁸ Стебут И.А. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании. М., 1891. С. 38.

виноделию). Те и другие учебные заведения разделяются, соответственно объёму учебного их курса, на школы первого»⁹.

Следует обратить внимание на то, что законодатель в условиях недостаточно развитой сети низших сельскохозяйственных школ разрешал всем субъектам, желающим и имевшим материально-финансовые возможности участвовать в процессе учреждения, открытия и содержания профессиональных сельскохозяйственных учебных заведений. «Означенные школы могут быть учреждены земством, обществами и частными лицами и, при том, с пособием или без пособия от правительства», – устанавливалось Положением¹⁰.

По мере упрочения рыночных отношений в аграрной сфере, активизации процесса технического оснащения частновладельческих хозяйств, относительно устойчивого развития сети общих низших сельскохозяйственных школ возникла неотложная потребность в подготовке кадров способных обслуживать и ремонтировать сельхозтехнику и иное оборудование. Для правового обеспечения работы по организации этих специальных учебных заведений было разработан государственный закон «Положение о сельскохозяйственных ремесленных учебных мастерских», Высочайше утверждённое 10 марта 1897 года. «Сельские ремесленные учебные мастерские, – устанавливал законодатель, – имеют целью готовить для сельского хозяйства рабочих, опытных в уходе за сельскохозяйственными машинами и орудиями, в ремонте их и изготовлении заново орудий и несложных частей названных машин, а также и других предметов сельского обихода, для производства коих требуется знание плотнично-столярного и кузнечно-слесарного мастерства»¹¹.

Все вышеназванные сельскохозяйственные школы и сельские ремесленные учебные мастерские являлись низшими всеобщими учебными заведениями. В соответствии с законодательством в них могли поступать мальчики определённого возраста (за тем станут открываться женские сельхозшколы), имевшие установленный образовательный ценз и выдержавшие предусмотренные вступительные испытания. В силу недостатка общеобразовательных школ всех ведомств в сельской местности в исключительных случаях разрешалось на учёбу принимать неграмотных. В соответствии с законодательством учащиеся делились на казённокоштных, своекоштных и приходящих. За обучение законодатель предусматривал определённую плату, но для учащихся обучение было, как правило, бесплатным. За их обучение платили земства, общества или частные лица. Естественно были учащиеся, которые обучались за родительскую плату.

Источники показывают, что по мере развития сети и системы низших сельскохозяйственных школ передовая общественность, сельские хозяева, прогрессивная часть правившей бюрократии стали выступать за создание сельскохозяйственных учебных заведений более высокого типа. Дело в том, что практическое обучение не предполагало серьёзной теоретической подготовки. А по мере развития аграрного хозяйства в рыночных условиях теоретическая подготовка становилась базой не только совершенствования производственной сферы, но и определения долгосрочных хозяйственно-производственных перспектив.

Первые в России средние сельскохозяйственные учебные заведения (земледельческие училища) были открыты на основе общего Положения о них, Высочайше утверждённого 30 мая 1878 г. и Устава земледельческих училищ, утверждённого министром госимуществ 10 марта 1888 года. В Уставе говорилось, что они «имеют целью доставлять учащимся в них молодым людям *теоретическое* и

⁹ Нормальное Положение о низших сельскохозяйственных школах. Высочайше утверждённое 27 декабря 1883 года // Полное Собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. третье, Т. 3. 1883. СПб., 1886. С. 491.

¹⁰ Там же.

¹¹ Положение о сельскохозяйственных ремесленных учебных мастерских, Высочайше утверждённое 10 марта 1897 года // ПСЗРИ. Собр. третье, Т. VII. 1897. СПб., 1900. С. 110.

практическое образование, потребное для правильного ведения ими сельского хозяйства»¹².

Развитие и совершенствование форм хозяйствования в аграрной сфере пореформенной России, опыт формирования системы профессионального сельскохозяйственного образования активизировали работу правительственных структур, общественности и частных лиц по открытию в России высших сельскохозяйственных учебных заведений. Следует подчеркнуть, что в отличие от земледельческих училищ и низших сельскохозяйственных школ они учреждались по особым о них Положениям (законам). Московский сельскохозяйственный институт был открыт в 1894 году на основе Положения о нём, Высочайше утверждённом 6 июня 1894 года. Институт говорилось в законе «имеет целью доставлять учащимся в нём высшее образование по сельскому хозяйству и по сельскохозяйственному инженерному искусству»¹³.

Из вышеизложенного видно, что в России к концу XIX в. действовали низшие, средние и высшие сельскохозяйственные учебные заведения. В них имели возможность поэтапно, в соответствии с уровнем предварительной общеобразовательной и специальной профессиональной подготовки обучаться представители всех сословий. Важно подчеркнуть, что выпускники низших сельскохозяйственных школ и земледельческих училищ, прошедшие добротную практику хозяйственной деятельности в соответствии с государственными, общественными и личными потребностями имели возможность продолжать обучение в институтах и осуществлять структурные преобразования в социально- хозяйственной жизни пореформенной деревни. Следовательно, в ходе «насаждения» сельскохозяйственных учебных заведений различных типов в России формировалась не только система сельскохозяйственного образования, но и система формирования отечественной сельскохозяйственной элиты.

Согласно статистическим материалам к началу 1900 года в Российской империи действовали 133 учебных заведения сельскохозяйственного профиля, подведомственные Департаменту земледелия. В их числе были один институт, 10 средних училищ и 122 низшие сельскохозяйственные школы различных типов¹⁴. Естественно, что на всю империю такого числа учебных заведений было недостаточно. Однако главное состояло в том, что уже определились основные направления подготовки сельскохозяйственных специалистов и работников массовых профессий.

Анализ источников, практики развития сети и системы сельскохозяйственного образования показывает, что в России на рубеже XIX–XX веков, кроме учебных заведений для молодёжи, стали активно учреждаться низшие сельскохозяйственные (народные, крестьянские) школы для обучения взрослых крестьян-хозяев. Они уже имели солидный опыт хозяйственной деятельности в новых условиях, но не могли на долгое время покидать свои хозяйства, но при этом испытывали настоятельную потребность в новых теоретических и практических знаниях. Важно подчеркнуть, что профессиональные сельскохозяйственные знания всё активнее рассматривались землевладельцами и общественностью как средство реформирования хозяйственно-производственной жизни в условиях социально-экономической модернизации. Результатом модернизационных процессов в аграрной сфере стало развитие женских сельскохозяйственных учебных заведений различных типов.

Мы видим, что к началу XX века в России оформились две тенденции формирования и развития системы сельскохозяйственного образования: внешняя и внутренняя. Первая была связана с расширением сети низших, средних и высших учебных заведений по территории государства. Вторая состояла в эволюции типологии учебных

¹² Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск VII. Распоряжения по сельскохозяйственным учебным заведениям за время 1865-1901 гг. СПб., 1901. С. 234.

¹³ Положение о Московском сельскохозяйственном институте. Высочайше утверждено 6 июня 1894 года // Сельскохозяйственные учебные заведения, подведомственные Департаменту Земледелия в конце 1895 года. СПб., 1896. С. XI.

¹⁴ Сборник по сельскохозяйственному образованию. Выпуск IV. Сельскохозяйственные учебные заведения по сведениям к 1 января 1889 г. СПб., 1900. С. VIII.

заведений по гендерно-возрастному принципу и способствовала втягиванию в систему обучения наибольшего числа мужчин и женщин.

Модернизация аграрного хозяйства, совершенствование техники и технологии производственной сельскохозяйственной деятельности, активное втягивание землевладельческого населения в рыночные отношения, развитие общего и профессионального образования, позитивное изменение отношения сельских хозяев к образованию в целом ставили вопрос о формировании единой и гибкой системы сельскохозяйственного профессионального образования.

Юридическое оформление единой системы сельскохозяйственного образования в России относится к началу XX века. Положение о сельскохозяйственном образовании в России, было Высочайше утверждено 26 мая 1904 года. Оно закрепляло единую трёхступенчатую по типам систему профессионального образования. «Сельскохозяйственные учебные заведения, – устанавливал законодатель, – разделяются на высшие, средние и низшие. Высшие... учреждаются на основе особых Положений. Сельскохозяйственные учебные заведения средние и низшие, а равно учебные установления для распространения сельскохозяйственных знаний, учреждаются на основе настоящего Положения.

Средние... имеют целью доставлять учащимся в них практическое, на научной основе, образование по сельскому хозяйству, для подготовки их к сельскохозяйственной деятельности.

Низшие сельскохозяйственные училища учреждаются для подготовки к практической сельскохозяйственной деятельности. Низшие сельскохозяйственные школы имеют целью подготовку, преимущественно путём практических занятий, сведущих и умелых исполнителей по сельскому хозяйству. Практические...предназначаются для подготовки умелых техников- рабочих по разным отраслям сельского хозяйства...

К числу учебных установлений для распространения сельскохозяйственных знаний относятся: сельскохозяйственные классы, курсы, чтения и беседы... народные чтения»¹⁵.

В повседневных условиях пореформенной России на хозяйственную арену стали активно выходить женщины. Их самостоятельное «землепашество» объяснялось преобладанием в ряде губерний женского населения над мужским. Кроме того развитие сельского хозяйства в «глубь» в рыночных условиях вело к формированию новых специальностей, которые могли осваивать женщины. Поэтому законодательно устанавливалось, что все сельскохозяйственные учебные заведения «могут быть мужские и женские и разделяются на общие, предназначенные для обучения сельскому хозяйству вообще, и специальные, имеющие целью обучение отдельным отраслям сельского хозяйства»¹⁶.

Источники показывают, что практическая реализация образовательного сельскохозяйственного законодательства, активно стимулировавшаяся непрерывными модернизационными процессами в аграрном хозяйстве, способствовала созданию в России достаточно стройной системы сельскохозяйственного образования и просвещения как основы формирования системы подготовки кадров для реформирующегося села и формирования российской сельскохозяйственной элиты.

В начале XX века в Российской империи устойчиво развивалась система сельскохозяйственного образования. Она формировалась в соответствии с потребностями аграрной модернизации и достижениями сельскохозяйственной науки. Достаточно последовательная и относительно скоординированная работа властных структур, земств, обществ и частных лиц способствовали развитию сети учебных заведений и системы профессионального образования. По состоянию на 1 апреля 1911 г. она включала в себя 260 учебных заведений. Из них 4 были высшими, 15 средними и 241 относилось к

¹⁵ Положение о сельскохозяйственном образовании. Высочайше утверждено 26 мая 1904года // ПСЗРИ. Собр. третье, Т. XXIV. 1904. СПб., 1907. С. 545-546.

¹⁶ Там же. С. 545.

низшим сельскохозяйственным школам. В 222 обучались только лица мужского пола, в 27 женщины, в 11 осуществлялось совместное обучение лиц женского и мужского пола¹⁷.

К 1917 г. их сеть в количественном и качественном отношении значительно улучшилась. В России уже активно работали 5 сельскохозяйственных высших учебных заведений и курсов по программе высших. В них профессиональную подготовку получали 3673 студента¹⁸. В 18 земледельческих училищах обучалось 3545 человек¹⁹. Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее интенсивно развивалась сеть низших сельскохозяйственных школ всех типов и различной ведомственной принадлежности. В 1916 году в России действовало 408 учебных заведений. В них обучалось 12301 учащихся²⁰.

Вышеизложенное даёт основание считать сформировавшуюся систему сельскохозяйственного образования в пореформенной России историческим явлением. Необходимость и целесообразность её создания определялась и стимулировалась усложнявшимися задачами аграрных преобразований, стремлением обеспечить государственную целостность и безопасность. Она стала результатом социально-экономической эволюции в России и активного взаимодействия государственных структур, земств, обществ и частных лиц.

Став результатом модернизационных преобразований во всех сферах жизнедеятельности населения система сельскохозяйственного образования обеспечивала не только устойчивость реформирования аграрного сектора, эволюцию сельскохозяйственной жизни, но и всего народного хозяйства Российской империи. Она ускоряла процесс формирования сельскохозяйственной элиты, как части общества из всех сословий и классов российского общества по профессиональному признаку и стремлению участвовать в процессе реформирования частно-государственной сельскохозяйственной сферы.

Особенностью процесса создания системы сельскохозяйственного образования в России конца XIX-начала XX веков было то, что она стала формироваться по инициативе прогрессивно мыслящих землевладельцев, частных лиц, земств и обществ. Их практическая работа по учреждению учебных заведений, научное осмысление результатов стимулировали законодательскую активность государства. Создание нормативно-правовой базы организации подготовки специалистов сельского хозяйства различной квалификации в зависимости от уровня предварительной подготовки и личностных потребностей учащихся и студентов способствовало развитию всей системы образования и повышало качество модернизационных процессов.

Выпускники сельскохозяйственных учебных заведений становились организаторами производственной деятельности или уходили на государственную службу по сельскохозяйственной части. Хозяйственная деятельность не только вырабатывала новые способы хозяйствования, совершенствовала навыки работы, но на основе соединения теории и практики, трансформации ценностей способствовала изменению ментальности выходцев из различных сословий, занявшихся сельским хозяйством.

Вместе с тем этот процесс не стоит идеализировать, в его развитии имелось достаточно противоречий. Но главное состояло в том, что в социально-экономической жизни пореформенной России возникла потребность в профессиональной подготовке и сформировалась единая система сельскохозяйственного образования.

¹⁷ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск XVI. Сельскохозяйственные учебные заведения в 1910 г. СПб., 1911. С. XVII.

¹⁸ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 151.

¹⁹ Краткие статистические сведения по подведомственным Департаменту Земледелия сельскохозяйственным учебным заведениям. Выпуск IV. Сведения к 1 января 1915 года. Пг., 1915. С. XI.

²⁰ Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа России в конце XIX – начале XX веков. Курск, 1998. С. 189.